

Картина Ротко подешевела почти на 10 млн фунтов. Это исключение для «дорогого» художника. Речь идет о полотне «Черное на коричневом», которое испортил один из посетителей лондонской галереи. Он оставил свой автограф на картине, высказав тем самым протест против завышенных цен на Ротко. Суд постановил, что реставрация обойдется в 200 млн фунтов, при этом картина безвозвратно испорчена. Подробности – у Аэлиты Курмуковой.

«Черное на коричневом» Марка Ротко до инцидента эксперты оценивали в 50 млн фунтов. Сейчас полотно подешевело на 20%. На какую сумму была застрахована картина, неизвестно. Хотя Tate Modern на нее не потратила ни евро. Художник подарил ее галерее. Что касается страховки, пункт «вандализм» включается в договор по желанию клиента. И такие случаи крайне редки. Европейские страховые агентства предлагают разные условия: можно застраховать антиквариат по рыночной цене или по цене покупки, сообщил коллекционер предметов искусства Андрей Ружников.

«Это примерно 0,1% от стоимости. Грубо говоря, если у вас страховка на \$100 млн, это будет вам стоить \$100 тыс. в год. Если вы дилер, это, соответственно, будет выше. Если вы частный коллекционер, и это все у вас на стенах дома висит, вокруг бешеные собаки бегают и автоматчики, то тогда это одна страховка. Если у вас есть какое-то искусство, которое вы держите в банковской ячейке, то это еще дешевле. Страховые команды всегда требуют, чтобы была сигнализация, в доме кто-то был постоянно и так далее», – рассказал Ружников.

Кто выступил оценщиком испорченной картины Ротко – вопрос. Как правило, в таких спорах у банка свой эксперт, у клиента – свой. Стороны сходятся на усредненной оценке, менее субъективной. Но в любом случае привлекательность полотна «Черное на коричневом» 1958 года утеряна. Инвесторы не покупают такие лоты, даже если будут работать хорошие реставраторы, сообщил вице-президент Международной конфедерации антикваров и арт-дилеров Михаил Суслов.

«Итальянцы оставляют вещи как есть. Как говорят: если даже Мадонна без руки, то они не будут ее доделывать. Или половина картины, шедевра утрачена, итальянцы

оставляют так, как есть, и считают, что это правильно. Должна сохраняться полная аутентичность. В других странах по-другому. Рембрандт, который в Амстердаме, «Ночной дозор», когда его отмыли, все впали в шок: мы сейчас увидели то, что на самом деле написал Рембрандт. До этого мы видели, как пыль веков ломает копья не одно столетие», – пояснил Суслов.

Что касается российского рынка страхования антиквариата, он практически не развит. Одна из причин – отсутствие квалифицированных оценщиков. Сейчас их в России всего 17. Такие случаи единичны, сообщил руководитель службы по связям с общественностью компании «Ингосстрах» Владимир Клейменов.

«Страховщики могут предлагать стандартные программы страхования имущества, куда попадает понятие «антиквариат». Для того чтобы выделить этот сегмент, нужно четко знать, что это за вещь. Нужна высококвалифицированная оценка этой вещи. У нас в компании антиквариат страхуется штучным образом и очень редко», – поделился Клейменов.

Чаще картины портят посетители музеев и галерей. Один из громких случаев произошел в 1997 в галерее Амстердама. Россиянин Александр Бренер нарисовал на картине Казимира Малевича «Супрематизм» знак доллара. По тем временам полотно было застраховано на \$10 млн. Иногда шедевры буквально «убивают» сами коллекционеры. Так, в 2007 миллионер Стив Уинн планировал продать «Сон» Пикассо за \$139 млн. И уже нашел покупателя. Но перед сделкой показал картину своим друзьям. Сильные жесты оказались смертельными. Стив Уинн буквально порвал Пикассо, задев картину локтем. Сделка сорвалась.

Источник: [Коммерсантъ FM](#), 23.11.12

Автор: [Курмукова А.](#)